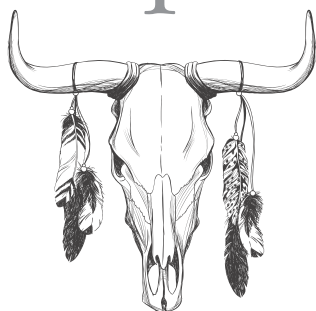

Оглавление

Глава 1	5
Глава 2	22
Глава 3	40
Глава 4	59
Глава 5	80
Глава 6	100
Глава 7	121
Глава 8	138
Глава 9	157
Глава 10	183
Глава 11	203
Глава 12	225
Глава 13	243
Глава 14	259
Глава 15	276
Глава 16	299

— Так куда ты направляешься?

Сидевшая рядом светловолосая девушка уже задавала этот вопрос минут двадцать назад. Правда, в прошлый раз Леннарт так и не смог ответить, потому что младенец на руках девушки захныкал на весь автобус, и ей пришлось долго его убаюкивать. А потом она забылась, рассматривая монотонную полосу леса за окном. Леса, который странным образом привлекал и одновременно тревожил Ленни.

— К родственнице, — скромно улыбнулся он. — По... важным делам.

Девушка смахнула с плеча длинную косу и вздохнула.

— Хорошо, когда родственники *нормальные*. Я со всеми переругалась. Постоянно им что-то не нравится, вечно лезут в мою личную жизнь, дают непрошенные советы... — и она продолжила в режиме нон-стоп рассказывать все тягости своей жизни, пока ее ребенок спал, тихонечко причмокивая и пуская пузыри.

Если девушка не убаюкивала младенца, то преимущественно что-то рассказывала. Ленн пытался поддерживать разговор, хоть это получалось не всегда. Мало в каких темах они соприкасались интересами, однако так время в дороге

пролетало быстрее. И не надо было даже гадать — девушке ну очень хотелось выговориться. А Леннарт ее не останавливал.

Он не знал, как зовут соседку. Им достались места рядом, но они не представились друг другу, а после уже было как-то неловко интересоваться именами. Поэтому негласно они решили остаться лишь попутчиками.

На вид ей было около тридцати лет. Симпатичные черты лица не затмевали даже сильные следы усталости. Выразительные синие глаза гармонично сочетались со светлыми волосами. У Ленни было достаточно времени, чтобы рассмотреть соседку и даже узнать подробности ее жизни, однако он задавался вопросом: почему такая девушка путешествует одна с маленьким ребенком? Но спросить не решался, особенно когда она начинала хвалить своего мужа.

— Он замечательный. Подарок судьбы за всех моих родственников, — на последних словах девушка тяжело вздохнула. Потом улыбнулась и, замолкнув, полезла копаться в своей сумочке. Возможно, принялась искать там новые темы для диалога, который больше был похож на монолог.

Леннарт выдохнул с облегчением. Передышка. На сиденье перед ним подросток в огромных наушниках по третьему кругу слушал один и тот же альбом дэт-метал группы (может, это были и разные альбомы, но все песни звучали одинаково). Старенький автобус поскрипывал, подскакивая на перепадах высот. Кондиционер работал с писком и свистом. Иногда появлялся звук, будто по салону что-то перекатывается, вроде банки или бутылки, но никакого постороннего предмета Ленн так и не заметил. На задних креслах явно нетрезвые мужчины громко разговаривали и смеялись. На соседнем ряду пожилая женщина то и дело молилась, поглядывая в окно. По радио играл джаз, но волна вечно сбивалась и шипела как гремучая змея. Как в такой какофонии мог спать ребенок попутчицы — непо-

нятно. Возможно, ему с рождения повезло с крепкой нервной системой.

Ленни повернул голову в сторону. С соседнего ряда, отделенного узким проходом, на него уставился странноватый старик с седой бородой. В те немногочисленные моменты, когда девушка замолкала, подключался он и начинал травить байки, словно они с блондинкой работали сообща. Ленн слабо ему улыбнулся.

— Болота, — кивнув, сказал старик таким тоном, будто это слово объясняло все на свете, и поиграл кустистыми бровями.

— Что, простите?

— Здесь *все* в болотах.

— Здесь, в смысле, — засомневался Ленн, посмотрев в окно, за которым вот уже пару часов как неслась однотонная пленка лесополосы, — *в лесу*?

— Конечно, в лесу. Не в автобусе же, — хмыкнув, произнес старик.

«Ну да, логично».

Леннарт перевел взгляд на спинку сиденья перед собой. Музыка по-прежнему грохотала, кондиционер пищал, с заднего ряда раздавался гогот. Ребенок попутчицы так же спокойно спал, и Ленн ему в какой-то мере завидовал, потому что сам он уже переставал сообщать.

— А там, где болота, там что? — не мог никак успокоиться старик.

Ленн виновато улыбнулся и покачал головой.

— Не знаю. Ягоды вроде какие-то растут?

— Трупы!

Ленн тяжело вздохнул. Он не совсем понимал, за кого принял его старик. Может, за внука, которого весело пугать страшилками? Или дед просто делился своими размышлениями и знаниями? Наверное, старику тоже надо было *выговориться*. И незнакомцы в лице Леннарта хорошо для этой цели подходили.

- Трупы в болотах могут сохраняться годами!
- Ого.
- Допустим, человек пропал в лесу лет десять или даже двадцать назад, а потом он вдруг всплывает и...
- ... и что?
- Как свеженький!
- Я... — с сомнением протянул Леннарт, подбирая, что вообще можно ответить на такое, — даже не знал об этом.
- Конечно же, не знал, — самодовольно произнес старик. — Я, когда работал лесничим, много чего навидался, чего ни-икто не знает. Хочешь, *расскажу?*
- Ленн заерзал на сиденье и нахмурился.
- Честно сказать, не уверен, что хочу слуша...
- Так вот, — перебил старик с загоревшимися глазами, — как-то совершаю утренний обход, туман густой такой, и вдруг вижу...
- Эй, светленький! — закричал водитель. Леннарт знал, что обращаются к нему, и мысленно поблагодарил те силы, что оградили его от противных баек про болотистые леса. — Твоя остановка.
- Автобус сбавил ход и затормозил. Леннарт поднялся и достал с верхней полки рюкзак с курткой. Соседка-блондинка наградила его хитроватым взглядом и подмигнула, он кивнул ей на прощанье и подошел к водителю. За окном от нависшей серой тучи растекались сумерки, хотя время было обеденное. Ленни поежился, когда увидел застывшие капли на лобовом стекле. Снаружи сыро, зябко и мерзко. Бр-р-р.
- Автобус на Ньют-Крик пойдет здесь через час, — сказал водитель, мужчина, по возрасту годящийся Ленни в отцы. — Смотри не прозевай, следующий будет только вечером.
- Другого пути точно нет?
- Можешь вернуться обратно и ждать, когда на главном шоссе разберутся с последствиями аварии, а так... если

только через лес, — ухмыльнулся водитель и коснулся козырька своей бейсболки. Леннарт уже задавался вопросом, почему водитель не снимал головной убор в транспорте, но сейчас подумал, что, должно быть, этот человек даже спит в кепке.

— Болота! Там болота, помни! — крикнул вдруг старик устрашающим голосом. В салоне захныкал ребенок.

— Хватит уже всех своими болотами пугать, Фрэнки, — крикнул ему водитель. Эти двое явно были знакомы. — Там есть болота, но глубоко в лесу, — продолжил мужчина уже тише, обращаясь к Ленни. — От остановки тропинка ведет к церкви, отпускаешь грехи и идешь к старому шоссе, машины там давно не ездят, но все спокойно ходят пешком. Уточнишь у святого отца. Если не будешь заходить в лес, а пойдешь строго как скажут, ни на какие болота не наткнешься.

Леннарт хмурился, пытаясь запомнить свежую информацию. Тропинка, церковь, старое шоссе... хоть бы не дошло дело до обходных путей. Он ничего не знал об этих краях, гостил у родственницы по линии матери только в детстве и уже мало что помнил.

Ребенок бывшей попутчицы теперь уже точно проснулся и громко завизжал на весь салон, от чего пассажиры недовольно заныли и вздохнули. Подросток, фанат дэт-метала, сделал громкость на максимум. Активировались «дворники», с противным скрипом скользя по лобовому стеклу и размазывая по нему налипшую мошкарку. Каждый назойливый звук буквально выгонял Леннарта, играя на его нервах. Он бы и сам был рад побыстрее выйти, но сомневался. Очень не вовремя на основном шоссе перевернулся грузовик, перекрыв движение напрочь. И почему транспортный коллапс произошел именно в тот день, когда Ленн решил отправиться в такую даль?

— Значит, — сказал он, обращаясь к водителю, — или ждать автобус, или пешком через лес.

— Верно понял.

— Ладно, но я, наверное, все-таки подожду. Не хочу соваться в лес...

— Да как угодно. Ты спросил, как добраться, я ответил, дальше думай сам. — Водитель пожал плечами и с кнопки открыл дверь.

Леннарт обвел взглядом салон автобуса, мысленно прощаясь со всеми странными раздражающими звуками и теплом. Его светловолосой попутчицы не было видно за сиденьями, зато старик выглянул и, поиграв густыми бровями, ухмыльнулся наполовину беззубой улыбкой.

Леннарт поспешил застегнуть куртку и выскочил наружу, не дожидаясь криков про болота. Еще несколько секунд он провожал взглядом автобус, но, когда дождь усилился, спрятался под навесом остановки.

«Час, да?» — подумал Леннарт, посмотрев на время в телефоне. При хорошем раскладе он должен успеть до темноты.

На контрасте с автобусом здесь было непривычно тихо. Только дождь шелестел листвой и барабанил по крыше остановки. Пустынная дорога, обрамленная с двух сторон высокими стенами леса, вилась бесконечными лентами в обе стороны. Не нужно никаких необитаемых островов, на которых можно было бы скрыться от людей и суеты. Достаточно найти такую вот остановку.

Минут пять Леннарт сидел без дела. Просто нетерпеливо постукивал мыском по бетонному полу, рассматривал трещины и паутину на стенках. Наверное, проще было бы взять такси, однако Ленн не сообразил сразу. К тому же на вокзале ему сказали, что в Ньют-Крик можно добраться и с пересадками. Не самый удачный день. Однако кому-то наверняка хуже. Например, тем, кто попал в ту аварию, из-за которой стало невозможно добраться до города прямым рейсом...

Сердце вдруг защемило. Леннарт коснулся пальцами, прощупывая грудь через слои одежды.

Снова это непонятное чувство. Оно странным образом могло настигнуть Леннарта в любое время и в любой ситуации. Он успел походить по врачам со своей проблемой, но почти все показатели оказались на удивление хорошими. Никто не знал, от чего нужно лечить Леннарта, поэтому ему прописали витамины и добавки, посоветовали не нервничать (как будто это контролируемо) и сказали, что спазмы можно снимать обезболивающим. Вот и весь ответ. Диагноза нет, лечение не требуется, но сердце сжимается и болит.

Обнимая себя за корпус, Ленн склонился к коленям. Обычно все проходило само. Иногда быстро, но порой не отпускало подолгу, и тогда приходилось пить таблетки.

Леннарт достал из кармана телефон, батарейка которого показывала остаток в тридцать процентов. Вполне достаточно, чтобы отвлечься парочкой любимых песен. Порой это помогало даже лучше обезболивающего.

Иногда Ленни будто бы *видел* эту боль. Она пролежала многочисленными тонкими трещинами по чему-то хрупкому в его груди. Сердцу? Возможно. Когда боль и дискомфорт уходили, трещинки становились меньше, но полностью никогда не исчезали. Оставались *там*. Где-то *внутри*.

Постепенно становилось легче. Ленн накинул капюшон и прижался головой к холодной стенке остановки. Музыка действовала успокаивающе, она отвлекала, *временно стягивала трещины*. Сквозь звуки гитары, барабанов и чистый голос вокалиста просачивался шум дождя, навевая дрему.

Зеленые и красные пятна. Отголоски работающего радио. Разговор. Два голоса. Леннарт не понимал ни слова, однако почему-то сердце сжималось от тревоги. Обрывки фраз подобны летящему в лицо липкому снегу при порывистом ветре. Проводишь по щекам — снега нет, но холодно и сыро. Или это от слез? Нарастающий гул мотора, от которого закладывает уши. Визг шин. Сердце сжимается критически и почти останавливается. Почему *почти*? Оно оста-

наваливается. Потом белая, ослепляющая вспышка. Боль, сначала во всем теле, потом перетекает на руки... лицо... бок...

Ленн резко раскрыл глаза, осознавая, что звук машины, услышанный в полудреме, вполне себе реальный, и он... *отдалялся*, а не приближался. Едва не уронив телефон, Леннарт вскочил со скамейки и выбежал на дорогу, подставляясь под мелкий назойливый дождь.

Автобус, тот самый автобус до Ньют-Крика, о котором предупреждал водитель, благополучно проехал мимо и даже не сбавил хода. В пасмурном сумраке затухали его красные фары.

Ленн замахал руками и дернулся с места, однако через несколько секунд остановился. Бежать за автобусом бессмысленно, тот уехал уже слишком далеко. Водитель не заметил одинокого человека на пустынной дороге.

— Этого не может быть, — сокрушенно качая головой, разговаривал с собой Ленн.

От досады он пнул мелкий камушек и вновь спрятался под навесом остановки. Уселся на скамью и нервно запустил пальцы в чуть влажные от дождя волосы.

— Придурок! — шипел Леннарт и ругался на себя. — Идиот! Тупица!

С самого утра все пошло наперекосяк. Не зря он проспал будильник. Надо было ехать завтра или через пару дней...

«...следующий автобус вечером», — намекнул голос водителя в голове.

Вечером. Вечером!

А когда конкретно вечером, Ленн не знал, не спросил, и расписания нигде не было. Так что ему оставалось либо сидеть на холодной остановке и ждать следующий автобус, либо...

Леннарт достал телефон. Однако все, что он успел сделать, это посмотреть в навигаторе карту местности и убе-

даться, что упомянутая водителем церковь действительно имеется, прежде чем дисплей погас.

«Почему всё против меня?»

Телефон больше не включался, выводя на экран только иконку с разряженной батареей. Теперь даже в экстренную службу не позвонить, не то что послушать музыку или посмотреть сериал.

Минут пять Ленн просто сидел с закрытыми глазами и обдумывал, что делать дальше. Вариантов было немного.

Остаться здесь и ждать вечернего автобуса или попутки. Но не было никаких гарантий, что первый остановится, а вторая вообще появится.

И еще один вариант...

Глубоко вздохнув, Леннарт поднялся. Просто сидеть, ничего не делать и ждать он не мог, поэтому, надеясь на положительный исход, отправился по грунтовой дороге. В конце концов, хотя бы прогуляется. В случае чего вернется к остановке. А при самом удачном раскладе — найдет кого-нибудь, кто отвезет его в Ньют-Крик. Может быть, это сделает сам святой отец? По доброте душевной.

Дождь закончился, но с веток продолжали падать крупные капли, норовя отправиться прямо за воротник. Влажный воздух казался тяжелым и вязким, характерные лесные запахи усилились.

К собственному удивлению, до церкви Леннарт добрался быстро. Наверное, из-за того, что всю дорогу прокручивал в голове глупый эпизод с уезжающим автобусом, попутно ругая себя за то, что задремал.

К церкви прилегалo небольшое кладбище, и сейчас оно утопало в густом тумане. То ли температура воздуха изменилась, то ли Ленн спустился в низину. Из-за такой разницы создавалось впечатление, будто он в какой-то момент пересек границу миров.

Остановившись, Леннарт осмотрел церковь. На шпиле неподвижно, словно чучела, сидели две черные крупные